

Глава 485 Жрецы первосвященника

После того, как жрица накормила ребенка и аккуратно передала его служанке, она улыбнулась Линь Сяодао. "Мы должны навестить моего дедушку." []

Линь Сяо кивнул. "Ну, я должен был увидеть его родной город. Хотя я не смог найти магическую силу Тяньчжу, я также привез несколько хороших вещей для семьи. Это была первая часть моей семьи". Подарки".

Линь Сяо разбил дочь священника, и национальность И, естественно, является половиной его семьи.

"Какой подарок?" С любопытством спросила женщина-священник.

"Эй, ты узнаешь, когда подождешь". Лин Сяо загадочно улыбнулся, затем достал миллионлетнюю жемчужину и протянул ее женщине священнику. "Юэ, это жемчужина Ваньнянь, которая может сделать тебя еще красивее. Ты всегда сможешь сохранить молодость своего лица, и поскорее возьми ее".

Эффект от этой миллионлетней жемчужины Линг Сяо видел много раз.

После его приема с каждой женщиной произойдут удивительные изменения, а ее темперамент улучшится.

Если ты дашь знать ее женщине, что он беременна таким ребенком, боюсь, что я отниму его у него".

Женщина-священник подняла жемчужину и сказала с улыбкой: "Иди, сначала сходи к дедушке".

Если обычная женщина может получить такое сокровище, она будет в экстазе и сразу же возьмет его.

Однако женская жизнь священника недолгая, она будет заботиться о том, чтобы молодость длилась вечно.

Линь Сяо знала мысли жреца. Она лишь почувствовала боль в сердце и ничего не сказала. Она последовала за ней в зал жреца.

Как большая мягкая кушетка в доме, Линьгуо Цюнье расположилась на мягкой кушетке, и марля Манц так очаровательна.

На этой подвижной кровати Линь Сяо и жрец поженились.

Линь Сяо вспомнил все, что произошло в тот день, и почувствовал себя как во сне.

"Что ты хочешь?" Жрец, увидев Линь Сяо, посмотрел на мягкую кушетку и спросил.

"Я думал о том, как в самом начале вышитый шар попал мне в руку". Линь Сяо улыбнулся.

"Этот день предначертан", - одергивает священник.

"О, я не думаю, что это судьба. Вы так прекрасны. Это должно быть то, что я в своей жизни

возжигал благовония и поклонялся Будде. Это дано мне в этой жизни", - презрительно сказал Линь Сяо. []

Женщина-жрец никогда не покидала священный город и не прикасалась к другим мужчинам. Сейчас Линь Сяо сказал так, что ей стало сладко и горестно на сердце, а лицо покрылось румяной краской.

"Пойдемте, а то дедушка уже давно ждет". Священнослужительница взяла Лин Сяо за руку и усадила на мягкий диван.

Как только они сели на мягкую кушетку, из разных углов выскочили восемь человек.

Лин Сяо сразу же почувствовал колебания их дыхания, что было просто потрясающе.

С силой Линь Сяо его сенсорные способности, конечно же, значительно улучшились.

Теперь, когда он возвращается в Город Жертв, он обнаруживает, что сила Города Жертв отличается от того, что он видел, когда впервые попал в город.

В то время его видение было недостаточным. Ему всегда казалось, что здесь всего лишь дюжина королей, а император - всего лишь верховный жрец.

Теперь он так не думает.

Раньше, когда он летел обратно, его окружали десятки людей. Он ясно ощущал, что многие из этих десятков людей не могли видеть силу народа. Очевидно, что другая сторона - это как минимум сила императора, и сила первосвященника. Скорее, это уединенный бассейн, я не могу ясно видеть, я не могу постичь. Он гадает, будет ли сила первосвященника сверхсильным человеком.

Иначе как другие Зонгмены позволят им выжить в собственном городе?

Восемь королей ступили на мягкую кушетку и взлетели вверх. Линь Сяо и жрецы сидели на мягкой кушетке, словно феи-компаньонки. Это выглядело так благородно и изысканно.

Вскоре они отправились в зал жреца.

Они нашли место, где находился верховный жрец.

Когда они только подошли к двери, то услышали голос первосвященника: "Войдите!".

Они вошли и одновременно поприветствовали "дедушку" первосвященника.

Верховный жрец слегка кивнул, и старик ворвался в прекрасные покои, чтобы осмотреть Лин Сяо.

Линь Сяо только почувствовал, что его выставили перед первосвященником без всякого секрета, и в сердце у него стало немного волосато.

"Ты очень хорош, ты все еще знаешь, что нужно вернуться", - сказал первосвященник. []

Похвала Линь Сяо первосвященнику не вызывает ни капли радости, наоборот, она раскрывает цвет певца. "Дедушка, смех и некомпетентность не могут найти богов".

Старый священник был ошеломлен. Он взглянул на священника и вздохнул: "Эй, это правда, что бог незаменим?".

"Дедушка, не грусти, смеясь, что он теперь фармацевт пяти продуктов, он может рафинировать Юань Дань для меня, чтобы добавить мне год жизни", - сказал священник.

"Эй, похоже, что ты действительно усердно трудился, и действительно повысил свой уровень до пяти продуктов?" Глаза первосвященника окрасились в цвет признательности и посмотрели на Линь Сяодао.

"Для рифмы, вот что это такое". У Лин Сяо не было ни малейшей гордости, затем он сказал: "У дедушки есть одна вещь, которую я не понимаю."

"Что именно непонятно?" - спросил первосвященник.

"Ты когда-нибудь возвращался в родовой дом семьи?" Лин Сяо посмотрел на первосвященника и спросил.

Первосвященник поднял веки, а затем сказал: "Конечно, я возвращался".

На лице Линг Сяо появился легкий гнев.

Верховный жрец проигнорировал его и сказал: "Но я не осмелился зайти глубоко. В ней много обид, и много обид высокого уровня. Запутавшись, я не захочу выбираться, это нелегко, и я чувствую, что внутри все еще есть. Более могущественный, чем я".

Гнев Линь Сяо превратился в гневный цвет. Он смиренно сказал. "Раз ты знаешь столько обид внутри, почему ты позволяешь мне умереть?".

Верховный жрец однажды сказал, что боги могли находиться в своем родовом доме.

Он также сказал, что он вернулся, но не нашел его, поэтому пусть Лин Сяо вернется и посмотрит, нашел ли он его.

Однако после прибытия в Южный регион Лин Сяо узнал, что Юйчэн стал запретным местом. Сколько людей входило, столько и выходило. Это был мертвый город.

Несмотря на это, он отправился в город, чтобы найти богов Неба для священства.

Он просто не понимал, что раз первосвященник знал, что там есть запретная для человека земля, то он умрет, если войдет туда. Тогда почему он позволил ему войти в город?

Разве первосвященник и Бен не любят его, поэтому я хочу, чтобы он вошел в город и был поглощен этими обидами?

Не пойми он этого сегодня, и в душе ему было бы очень не по себе.

Дочь священника увидела, что Линь Сяо уже на грани гнева, и тут же взяла его за руку и прошептала: "Юэ, не говори так с дедушкой".

"Юэ, ничего, он прав. Дедушка просто хотел, чтобы он умер. Если он твой настоящий ребенок, то ты точно сможешь выйти из города. Если нет, тогда он мертв, ты очень быстр. Спустившись с ним, вы не будете одиноки, когда прибудете на дорогу Хуанцюань. Кроме того, я не знаю, поедешь ли ты в Южный край на рифму. Если ты не поедешь, то сможешь избежать этого. Это

трудно для вас. " - тускло сказал первосвященник.

Выслушав слова первосвященника, не только Линь Сяо, но даже священники и женщины были ошеломлены.

Они действительно не ожидали, что первосвященник может так думать.

Жрец - это тело Скорпиона. Когда она достигнет двадцатилетнего возраста, не будет никакой священной духовной культивации. Тогда она станет свирепым царем и будет угрожать всему миру. Поэтому она должна закончить свою жизнь в двадцать лет.

Как жрец и конь, Линь Сяо обязан найти мученическую смерть для жреца.

Однако магическая сила Тяньчжу исчезла на тысячу лет, и найти ее - дело небесной ночи.

Первосвященник с самого начала не смотрел на Линь Сяо, чтобы найти магическую силу Тяньчжу.

Поэтому он попросил Линь Сяо вернуться в город, пусть сначала он пойдет на смерть, а потом, когда женская жизнь священника закончится, они отправятся в Хуанцюань и смогут сопровождать друг друга.

Если Линь Сяо не отправлялся на юг, считалось, что он пообещал священнику дать ему посмеяться.

Именно об этом думал верховный жрец для своей внучки, и это были кропотливые усилия.

Лишь только он подумал, что его внучка не побывала на дороге Хуанцюань, и на сердце у него стало легче.

Выслушав слова первосвященника, Линь Сяо нечего было сказать.

Жрецы по бокам несколько недовольны. "Дедушка, как ты можешь так смеяться? Он мой муж. Даже если я умру, я не хочу видеть Бога без моего отца".

Первосвященник лукаво посмотрел на внучку, а затем спросил Линь Сяосяо: "Ты не вошла в город?".

"Для рифмы, даже если это пещера тигра Лунтан, я тоже загляну, иначе откуда мне знать, что везде есть обида?" тускло ответил Линь Сяо.

"О, тогда ты можешь сбежать, если сможешь сбежать. Мне не нужно беспокоиться о рифме", - сказал первосвященник.

Линь Сяо действительно оживился вместе с этим стариком.

Он сделал это для своей внучки. С его точки зрения, в этом действительно не было ничего плохого, но это было несколько параноидально.

"Я отправился в Юйчэн, я не мог найти магическую силу Тяньчжу, но я нашел ее". сказал Линь Сяо, появился маленький треножник.

Этот маленький дин источает таинственную атмосферу, что дает понять, что ничего хорошего

из этого не выйдет.

"Ты... ты действительно нашел **** небес!" Первосвященник схватил маленький треножник и возбужденно закричал.

Однако, он еще не поймал, а в Сяо Дине появилась маленькая золотая тень.

Сяоцзинь Ин мгновенно поднялся, и его голова проломила дом, вспыхнул золотой свет, и импульс заставил троих одновременно вылететь из дома.

"Это оказалось золото... Золотой король шелкопрядов, очень хорошо, замечательно!". Верховный жрец исполнил неожиданный танец.

Затем он произнес крик, похожий на крик саранчи, и, казалось, стал работать с коконами золотого шелкопряда.

Жаль только, что кокон золотого шелкопряда лишь посмотрел на него с презрением, а затем издал странный звук.

Затем произошла странная вещь.

Внутри города всеожженных из всех углов вылезла густая червивая саранча, и кожа головы онемела.

В священном городе все были потрясены этим видением.

Сильные люди, окружавшие зал жреца, бросились туда.

"Что случилось со жрецами?" - спросил один из старых халатов.

"Хаха, не нервничай, посмотри, что это такое". Верховный жрец сказал с большой благодарностью золотому кокону шелкопряда.

Те люди посмотрели на сияющий кокон золотого шелкопряда, а затем все показали странный взгляд.

После этого взгляды всех стали фанатичными, и все они направились к кокону золотого шелкопряда, бормоча что-то, чего Линьсяо не мог понять.

Через некоторое время жрецов окружили люди И, и все они пошли к золотому шелкопряду поклоняться, сцена получилась очень эффектной.

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2468433>